

Глава 18. Несхожесть судеб

Гнев на лице Лю Лаояо немного утих, сменившись маской напускного спокойствия.

— Второй брат, ты всё не так понял. Разве я не помогал тебе все эти дни? Вспомни, кто остановил третьего и четвертого братьев, когда те хотели отправить своих сыновей разбивать погребальный горшок?

— Тогда почему ты сейчас и слова не вставил против этой свадьбы? — не унимался Второй Лю.

— А что я мог сказать? Третий и четвёртый и так уже начали что-то подозревать. Ты ведь не хочешь, чтобы в итоге наше с таким трудом добытое наследство пришлось делить поровну на всех и отдавать каждому по комнате?

Тот на мгновение задумался, и хватка его ослабла.

— И что ты предлагаешь?

— Ты же сам видел, какой задохлик этот Вэй Вэнькан. Никто не знает, сколько он ещё протянет. Если Тяньцзяо останется один — сначала сгубив родителей, а затем и мужа, — кто ещё пойдёт к нему в дом приемышем-наследником? Тогда-то он и окажется в наших руках, делай с ним что хочешь.

Лю Лаоэр недоверчиво хмыкнул:

— Эти доходяги порой живут дольше здоровых. Нам что теперь, каждый день молиться и ждать, пока он испустит дух?

— Зачем же ждать милостей от неба? — младший брат хитро прищурился. — На бога надейся, а сам не плошай. Подойди-ка поближе, я шепну тебе кое-что на ухо.

Они долго шептались в тени деревьев. Когда собеседник закончил, старший всё ещё выглядел сомневающимся.

— Думаешь, сработает? Всё пройдет гладко?

Лю Лаояо усмехнулся:

— Стал бы я тратить время на пустые разговоры, если бы не был уверен?

Второй брат немного успокоился, но счёл нужным предупредить:

— Ладно, поверю тебе ещё раз. Но запомни: если и в этот раз ничего не выйдет, отдашь мне половину своего серебра.

Медвежья туша стояла куда больше любого дома, и если бы Лю Лаоэр не знал, что в хитрости ему не тягаться с младшим, он никогда не согласился бы на одну лишь усадьбу.

Младший Лю покровительственно похлопал его по плечу:

— Будь спокоен. Разве я когда-нибудь обманывал тебя, брат?

— Да постоянно! — буркнул тот. — С самого детства только и делал, что юлил да отлынивал. Если бы не общая кровь, ни за что бы не поверил.

— Знаю, что ты ко мне добр, — рассмеялся Лаояо, — потому и делюсь всеми выгодами.

Удовлетворенный такой покорностью, Второй Лю кивнул:

— То-то же. Ладно, пойду отдохну.

Как только брат скрылся за деревьями, Лю Лаояо коснулся саднящей шеи, и улыбка мгновенно сползла с его лица.

«Туполобый жадный олух... Рано или поздно я найду способ избавиться и от тебя»

После вчерашнего разговора об учёбе Вэй Вэнькан ожидал, что проведёт ночь в тревожных раздумьях, ворочаясь с боку на бок. Однако стоило ему вернуться домой и немного почитать, как веки налились свинцом. Едва добравшимся до постели, он провалился в глубокий, безмятежный сон.

Проспал юноша невероятно долго — с полудня и до самого рассвета. Вероятно, сытный обед накануне сотворил чудо: тело не изнывало от привычных спазмов голода, а дух наконец обрел покой. Проснувшись, он почувствовал в себе непривычную бодрость.

Но сытости хватило ненадолго. За долгие годы организм привык к вечному недоеданию; раньше, пробудившись, он ощущал лишь вялость, но сегодня пустой желудок требовал своего столь яростно, что внутри всё буквально переворачивалось.

Вэнькан тяжело вздохнул. Похоже, сегодня придётся потратить больше зерна, чем обычно. Его скромных запасов, которых должно было хватить на десять дней, теперь едва ли достанет на

неделю.

Он достал из шкафа мешочек — тот был настолько тонким и легким, что казался почти пустым. На лице юноши отразилась печаль. Поколебавшись, он всё же отсыпал небольшую горсть грубого риса в чашку. Но стоило ему собраться развести огонь, чтобы сварить жидкую кашу, как в дверь постучали.

Отставив чашку, Вэнькан пошёл открывать. На пороге стоял Лю Тяньцзяо.

— Что-то случилось? — спросил книжник.

Тот приподнял увесистую корзинку, прикрытую чистой тканью.

— Вот, принёс тебе завтрак. Нечего лишний раз печь топить.

Вэнькан тут же попытался возразить:

— Не стоило утруждаться. Я очень благодарен, но...

— Какое там утруждение? Всё равно уже приготовил. Вот если ты не съешь, тогда и впрямь будет беда. — Гэ'эр, не дожидаясь приглашения, по-хозяйски прошел в комнату. — Я же говорил вчера: свадьба на носу. Должен же я откормить тебя, чтобы в теле хоть какой-то сок появился. Мне не всё равно, как будет выглядеть мой муж.

Вэй Вэнькан понял, что против этого гостя он бессилен. Переспорить его невозможно, а уж силой меряться и подавно не стоит. Пришлось смириться и позволить распоряжаться.

Цзяо-цзяо извлёк из корзины припасы: несколько пышных маньтоу из грубой муки, большую миску густой рисовой каши из белого зерна, два варёных яйца и небольшое блюдо с соленьями.

— В обед я зайти не смогу, так что принёс еды сразу на два раза. Днём сам разогреешь. А вечером возвращайся к нам, я приготовлю что-нибудь особенное. И да, чуть не забыл: в моём доме едят трижды в день. Ты тоже привыкай к такому порядку, нужно поправлять здоровье.

Вэнькану стало нестерпимо стыдно.

— Как же я могу... пользоваться твоей добротой и дальше?

Гэ'эр отмахнулся:

— Никто не даёт ничего просто так. Помни, что потом тебе придётся много трудиться. Даже если будешь учиться, не надейся сидеть сиднем в четырёх стенах. У нас четыре му плодородной пашни и один му сухой земли. Это наш хлеб, за землёй нужен глаз да глаз. Одному мне со всем не сладить.

Услышав это, Вэнькан почувствовал облегчение.

— Я приложу все силы, обещаю.

— Вот и славно, — Тяньцзяо кивнул.

Он хорошо понимал: чрезмерная милость порождает неблагодарность, а этот парень явно был себе на уме. Если не приучить его к труду сейчас, то потом, окрепнув, он может просто сбежать, оставив Тяньцзяо и без денег, и без мужа.

Вэнькан взял со стола яйца и протянул их гостю:

— Мне хватит каши и маньтоу. Съешь это сам.

Тот лишь фыркнул, закатив глаза:

— Посмотри на меня — я статен и силён как бык. Неужто мне не обойтись без этих яиц? Ешь давай, тебе нужнее.

Глядя на измождённого парня, Тяньцзяо понимал: если не заняться им сейчас, то потом на одни лекарства разоришься. Он уже всё подсчитал: одно яйцо в день стоит всего одну монету, за месяц — тридцать вэней. Разве можно за тридцать вэней в городе купить хоть какой-то сбор? Да этого даже на визит к лекарю не хватит.

А то, что сегодня яиц было два... Что же, в первый день нужно было показать щедрость. Пусть парень чувствует себя в долгу, тогда и в работе будет послушнее.

Тяньцзяо, несмотря на внешнюю грубоватость, был весьма прозорлив.

Вэнькан же был глубоко тронут. С тех пор как умер его отец, никто не спрашивал, сыт ли он и как себя чувствует. Его мать лишь твердила, что истинный муж должен стремиться к великим целям, а не думать о еде, и что полнота и довольство никак не вяжутся с обликом благородного книжника.

— Ладно, ешь не спеша. Потом вымой посуду и принеси вечером, когда придёшь ужинать.

Вэнькан молча кивнул, на этот раз даже не пытаясь спорить.

Видя такую покорность, Тяньцзяо мысленно похвалил себя. Не зря он метил в большие дельцы — подход к «работникам» у него явно был талантом.

Выйдя из дома Вэя, Лю Тяньцзяо, не теряя ни минуты, поспешил в деревню Каошань к момо Чжэну.

Сваха Чжэн тоже был гэ'эром. Жизнь его не баловала: вырос он в бедности и в шестнадцать лет вышел замуж. Муж его был из простых работяг — всего три-четыре му земли, едва хватало на пропитание. Но родинка беременности у Чжэна оказалась на редкость плодovitой: дети в семье появлялись один за другим. Супруги радовались, но с каждым годом всё сильнее тревожились, как прокормить такую ораву.

Всё изменилось, когда он однажды увидел в городе, как ловкая сваха выручила немалые деньги за удачное сватовство. Будучи от природы красноречивым и проницательным, он решил, что тоже сможет преуспеть на этом поприще.

Однако ремесло свахи требовало не только острого языка. Нужно было уметь сопоставлять гороскопы, предсказывая удачу или беду, вести обряды и разбираться в тонкостях регистрации браков. Любая оплошность могла обернуться враждой с целыми семьями.

Чжэн оказался человеком смекалистым. Прознав, что в уездном городе живёт опытная старая сваха, не имеющая наследников, он решил попытаться счастья. В те времена бездетность была тяжким бременем: в старости некому было позаботиться, а нажитое добро часто становилось мишенью для стервятников. Такие люди обычно искали либо приемыша, либо названного родственника, чтобы было кому заступиться в случае беды.

Та старая наставница была женщиной суровой и придирчивой. Много лет она искала достойного преемника, но все искатели выгоды получали отказ. Ученик же рассудил иначе: пусть он беден, зато семья у него большая и работающая. Присмотреть за одинокой женщиной для них не составит труда. Собрав скромные, но ценные подарки, он отправился в город.

Поначалу старуха встретила его холодно. Кто захочет открывать секреты мастерства чужаку, который, возможно, только и ждёт смерти хозяйки? Но Чжэн проявил завидное упорство. Каждые два дня он появлялся у её порога: то принесёт свежей зелени со своего огорода, то лесных ягод, то охапку сухих дров. Он помогал по дому, мыл и чинил вещи — перед такой искренностью трудно было устоять.

К тому же он пообещал наставнице не претендовать на городские заказы, ограничив свою работу окрестными деревнями. Это окончательно убедило старуху, и она приняла его.

Вернувшись после обучения, Чжэн быстро наладил дела. Слава о честном мастере разнеслась по округе, и заказы потекли рекой.

Что до Ван из деревни Циншуй, та лишь завистливо смотрела на успехи соседа. Решив, что это лёгкий хлеб, она принялась сводить людей, не имея ни знаний, ни совести.

Первое время она постоянно попадала впросак, выплачивая неустойки, но со временем нашла свою нишу. Сваха Ван промышляла тем, что обманом заманивала бедных девиц из глухих горных деревушек и выдавала их за старых деревенских бобылей. Одиноким старики были ей безмерно благодарны и повсюду славили её имя, создав ей ложную репутацию.

А уж как жилось тем несчастным девицам — никого не заботило.

Лю Тяньцзяо всей душой презирал Ван, а вот к момо Чжэну питал искреннее уважение. Едва переступив порог, он вежливо поклонился:

— Доброго здоровья, момо.

Сваха Чжэн как раз просматривал записи в брачном реестре. Благодаря наставнице он выучил около сотни иероглифов — этого было мало для книг, но вполне хватало, чтобы сверить гороскопы и записать имена.

Увидев незнакомого гэ'эра, он с любопытством спросил:

— По какому делу пожаловал?

Тяньцзяо не стал ходить вокруг да около:

— Пришёл просить момо помочь мне со сватовством.

Момо на мгновение растерялся:

— Помочь тебе? С твоим сватовством?

— Всё верно. Я остался сиротой, и мне нужен муж-наследник. Человека я уже выбрал, хочу сыграть свадьбу поскорее, пока не кончился срок траура по отцу.

Чжэн занимался этим делом уже два десятка лет, но впервые видел, чтобы гэ'эр сам пришёл сватать за себя мужа. Впрочем, лишних вопросов он задавать не стал, лишь деловито уточнил:

— Сверяли ли уже гороскопы? На какой день наметили торжество?

Тяньцзяо протянул заранее подготовленные листки с датами рождения:

— Как раз об этом я и хотел просить момо — помогите свернуть дело сегодня. Если всё будет в порядке, свадьбу сыграем послезавтра.

Тот окончательно лишился дара речи.

— Отчего же такая спешка?

Тяньцзяо не стал рассказывать о кознях родственников, ответив кратко:

— Работы в доме невпроворот, одному не справиться. Отец ещё при жизни одобрил этот союз, так что, хоть помолвка и не была официальной, человек надёжный.

Услышав, что выбор одобрен покойным родителем, сваха немного успокоился.

— Присядь пока. Сегодня я не слишком занят, так что сразу посмотрю ваши гороскопы.

Он кликнул своего сына. Мальчишка лет десяти, невысокий, но очень расторопный, тут же принёс гостю чашку чая, в которой плавали нераскрывшиеся бутоны жасмина.

— Попробуйте, братец, — улыбнулся ребенок. — Я сам собирал и сушил эти цветы и листья. Аромат чудесный!

Тяньцзяо отхлебнул: чай и впрямь был отменным. Он поблагодарил мальчика.

Тот с восхищением смотрел на гостя. Его поразила смелость Лю Тяньцзяо, пришедшего устраивать свою судьбу в одиночку. Посетитель казался ему очень приветливым и располагающим к себе. Ребенок уже было подумал, что у такого замечательного человека и брак должен быть счастливым, как вдруг заметил, что брови его сяоде тревожно нахмурились.

Сердце мальчика екнуло.

— Сяоде, что не так? — испуганно прошептал он.

<http://bllate.org/book/15343/1372754>